

В. Г. Белинский

**Кальян. Стихотворения А.
Полежаева. Издание второе**

Виссарион Григорьевич Белинский

Кальян. Стихотворения А. Полежаева. Издание второе

«Кальян» есть вторая книжка стихотворений г. Полежаева, много уступающая в достоинстве первой. Но и в «Кальяне» еще блестят местами искорки прекрасного таланта г. Полежаева, не говоря уже о том, что он еще не разучился владеть стихом...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Кальян. Стихотворения А.
Полежаева. Издание второе**

*Кальян. Стихотворения А. Полежаева.
Издание второе. Москва. В универси-
тетской типографии. 1836. 130. (12).[1]*

«Кальян» есть вторая книжка стихотворений г. Полежаева, много уступающая в достоинстве первой.[2] Но и в «Кальяне» еще блестят местами искорки прекрасного таланта г. Полежаева, не говоря уже о том, что он еще не разучился владеть стихом. Лучшим стихотворением в «Кальяне» нам показалось «Раскаяние». Вот оно:

*Я согрешил против рассудка,
Его на миг я разлюбил:
Тебе, степная незабудка,
Его я с честью подарил!(?)
Я променял святую совесть
На мщенье буйного глупца,
И отвратительная повесть
Гласит безумие певца.
Я согрешил против условий
Души и славы молодой,
Которы демон празднословий
Теперь освищет с клеветой!
Кинжал коварный сожаленья,
Притворной дружбы и любви,
Теперь потонет, без сомненья,
В моей бунтующей крови;
Толпа знакомцев вероломных,
Их шумный смех, и строгий взор
Мужей, значительно безмолвных,*

И ропот дев неблагосклонных —
Всё мне и казнь и приговор!
Как чад неистовый похмелья,
Ты отлетела, наконец,
Минута злобного веселья!
Проснись, задумчивый певец!
Где гармоническая лира,
Где барда юного венки?
Ужель повергнул их порок
К стопам ничтожного кумира?
Ужель бездушный идеал
Неотразимого разврата
Тебя, как жертву казамата,
Рукой поносной оковал!
О, нет! свершилось!.. жар мятеж-
ный
Остыл на пасмурном челе:
Как сын земли, я дань земле
Принес чредою неизбежной;
Узнал бесславие, позор
Под маской дикого невежды;
Но пред лицом Кавказских гор
Я рву нечистые одежды!
Подобный гордостью горам,
Заметным в безднах и лазури,
Я воспарю, как фимиам,
С цветов пустынных к небесам
И передам моим струнам

И рев и вой минувшей бури!

Мы не советовали бы г. Полежаеву переводить более Ламартина и Делавиня: от французских поэтов плоха пожива для перевода лирическому поэту.[3] А фразами и декламацией наша литература и без того богата.

Комментарии

«Молва» 1836, ч. XII, № 5 (ценз. разр. 21/III),
стр. 112–114. Подпись – (В. Б.).

[^^^]

«Стихотворения А. Полежаева», М., 1832.

[^^^]

В сборнике «Кальян» находятся переводы: «Троянки. Кантата (Из Делавиня)» и «Бонапарте (Из Ламартина)».

[^^^]